

**ИКОНОСТАСЫ В ЦЕРКВЯХ ТОТЕМСКОГО УЕЗДА,
МАСТЕРА И РЕЗЧИКИ ПО ДЕРЕВУ
(XVI – нач. XX вв.).**

Притчина Валентина Алексеевна,
заведующий отделом «Музей церковной старины»
МБУК «Тотемское музейное объединение»

Аннотация. В статье представлен материал, основанный на архивных изысканиях и краеведческой литературе о церковных интерьерах г. Тотьмы и Тотемского уезда, об иконостасных мастерах, выполнивших уникальные образцы церковного убранства.

Ключевые слова. Иконостас, храм, царские врата, мастер, резьба, золочение, декор, интерьер.

История возникновения иконостаса уходит в далёкую древность. Его формирование имеет длительную традицию. Известно, что самой древней считается тябловая конструкция, когда ряды икон устанавливались на тесаные бревна-тябла с продольными пазами-желобами. Сведения о ранних интерьерах тотемских церквей практически отсутствуют. Фрагментарно они представлены в книге краеведа Д. А. Григорова «Тотьма и её окрестности»¹.

Так, автор приводит краткие сведения об иконостасах деревянных храмов, существовавших в Тотьме до пожара 1743 года. Сведения однообразны и лаконичны: «Храм холодный Воскресения Христова клетцки, да другой храм теплой Дмитрея Прилуцкого чудотворца, а в них деисусы и образы местные»².

Об убранстве древних иконостасов свидетельствуют представленные в коллекциях Тотемского музейного объединения (далее ТМО) иконы и Царские врата. Известно, что в сельских и монастырских церквях Русского

Севера большой популярностью пользовались деисусные чины, написанные на одной доске, из которых до настоящего времени сохранились лишь единицы. Одним из таких примеров является деисус, датированный сер. XVI в. (ТМО 9486). «Деисусный чин из Тотьмы уникален тем, - пишет профессор А. А. Рыбаков, - что он дополнен еще праздничным и пророческим чинами»³.

Д. А. Григоров фиксирует пророческие чины в двух церквях Тотьмы XVII века: в церкви Николая Чудотворца и церкви Рождества Христова: «От торгу идучи, меж Пробойные Большие улицы и Егорьевской – церковь Николы чудотворца, деревяна, клетчки, а в церкви образов местных; деисус с праздниками и пророки, двери царския и северныя на празелени»⁴.

Сохранились «Двери царские» (ТМО 9776) XVII в. из городской Георгиевской церкви. Они выполнены в технике сквозной резьбы с растительным орнаментом и кругами-клеймами со сценами Благовещения и четырьмя евангелистами (частичной сохранности). Из сельских церквей в музее представлено несколько единиц царских врат. Наиболее ранние – XVI в. из церкви Афанасия Александрийского (ТМО 9477/1-2).

«Врата имеют характерное для периода XVI в. округлое подковообразное завершение. На плоскости их створ расположены шесть миниатюрных живописных клейм в фигурных резных киотах, исполненных в виде храмов. Киотцы окружены растительным орнаментом. Царские врата удерживаются привратными столбцами <...> Столбцы, так же, как и створы царских врат, украшены миниатюрными трёхглавыми храмами-киотами, в которые помещены изображения избранных святых»⁵.

Среди экспонатов выделяются царские врата II пол. XVI в. из Верхнекошненьгской церкви (ТМО 9476). В навершии на фоне архитектурного пейзажа размещена традиционная композиция «Благовещение» На створах изображены святители в полный рост: Григорий Богослов в крестчатой фелони и Иоанн Златоуст в саккосе с белым омофором. Это удивительно красивые образы, которые по исполнению близки образцам вологодской иконописи XVI в.

На царских вратах XVII в. из Николаевской Ивасской церкви (ТМО 9742) – изображение Благовещения и четырёх евангелистов. Венчает врата сень с «Причащением апостолов» и «Отечеством». «Колорит царских врат составляют написанные темно-зелёные и коричневые цвета, тактично акцентированные белилами. Посредине створок на «нащельнике» расположена декоративная накладка, растительный узор которой выполнен в золотисто-охристых и зелёных тонах по белому фону, благодаря чему царские врата приобретают особую торжественность и звучность колорита»⁶.

Кроме царских врат в запасниках ТМО хранятся разрозненные фрагменты иконостасов. Представить иконостас полностью можно только, опираясь на сведения Д. А. Григорова и сохранившиеся в архиве музея фотографии.

В работе краеведа представлено описание резных золочёных иконостасов тотемских городских храмов XVIII в. Например, в церкви Иоанна Предтечи (1738 г.) иконостас был пятирядный, резной, золочёный с круглыми клиросами, на которых красками были выполнены святые праотцы. «В Ильинском приделе иконостас был о двух ставах, гладкий, «точин с резьбой и высеребрённый»⁷. Перестроенный после пожара 1743 года Богоявленский собор отличался роскошной отделкою, иконостасом резным, золочёным «из шести ставов»⁸.

Особенно интересным в художественном плане был многоярусный, резной, золочёный с ангелами иконостас верхнего Никольского храма Входоиерусалимской церкви, построенный в стиле барокко в посл. четверти XVIII в. Он представлял собой сочетание резьбы и живописи, талантливо переплетённых, и сохранившихся на нач. XX в.: «Иконостас резной, золочёный по полименту червонным золотом <...> У царских врат, сторонам, два ангела предстоящих, резных»⁹.

Примечателен был иконостас Входоиерусалимского храма. Своё впечатление от него выразил в 1920 г. исследователь П. Полиевктов: «Взор приезжих любителей оригинального зодчества невольно останавливается на храме Иоанна Предтечи...(Входоиерусалимском). Оригинальный ико-

ностас с ангелами и драконом, алтарным киворием, поддерживаемым херувимами, говорит о времени проникновения ложно классического стиля в потерявшую свою самобытность петербургскую архитектуру»¹⁰.

Красивы были и многоярусные, резные, золочёные иконостасы варницких храмов: Богословской кладбищенской церкви, выполненный в стиле барокко, и Воскресенской. «Иконостас в Воскресенском храме о пяти ставах, в средней части украшен колоннами, весь покрыт плоской резьбой и вызолочен»¹¹. В местном ряду иконостаса находилась икона Иоасафа Каменского XVIII в.¹². До начала XX в. сохранялся иконостас в стиле барокко в нижнем храме городской церкви Рождества Христова. Он был крупной резьбы, гладкие его поверхности украшал красивый рисунок, выполненный мелкой прорезью¹³.

В документах ГАВО есть сведения о передаче иконостасов из городских в сельские храмы. Во II пол. XIX в. при перестройке иконостаса Николаевской Тафтенской церкви сюда были перевезены части иконостаса с иконами из Тотемского Богоявленского собора. «В храме сем нет ничего достопримечательного, кроме шести местных икон с иконами в царские врата, писанных в Москве весьма хорошою живописною кистью, но оные по устройству старого иконостаса пригодного по размеру храма перенесённого из Тотемского Богоявленского собора в иконостас еще не помещены»¹⁴.

В настоящее время на территории Тотемского района сохранился лишь иконостас XVIII в. в летнем Покровском храме в Усть-Печеньге. «Иконостас последней исполнен по проекту, аналогичному проекту Входиерусалимской церкви. Вся плоскость иконостаса покрыта тончайшим резным узором. Створы царских врат украшены рокайльными клеймами неправильной формы с виртуозно исполненными резными позолоченными обрамлениями»¹⁵. Исследователь Бурганова М. А. считает, что в создании данного иконостаса принимали участие мастера, возводившие храмовое убранство городского Входиерусалимского храма.

Встречаются краткие описания иконостасов к. XVIII в. в других сельских церквях Тотемского уезда. Так, в Демьяновском Троицком при-

ходе при завершении строительства первого этажа теплой церкви сразу приступили к росписи стен и установлению иконостаса, к обустройству помещения. Расписывали храм монахи и послушники вологодских монастырей¹⁶. Сохранилось описание иконостаса, сделанное крестьянином д. Митино М. П. Поповым в 1916 г.: «В приходе каменная 2-х этажная церковь, довольно красивая, в нижнем этаже престол св. Николая Чудотворца и в верхнем Святой Троицы. Иконостас в верхней церкви трёхъярусный, довольно красивой. По преданию церковному построен между 1770 и 1780 гг. Записей никаких нет»¹⁷.

Фамилий иконостасных мастеров XVIII в. на данный момент автором данного исследования не выявлено. Общеизвестным является факт выполнения в XVIII в. тотмичами братьями Николаем и Тимофеем Богдановыми иконостаса в Троице-Гледенском монастыре в г. Великом Устюге. Была ли ими выполнена скульптура в этом иконостасе – неизвестно. Но по художественным особенностям она очень близка к скульптуре Тотемской Входоиерусалимской церкви.

В ГАВО удалось найти документы и выявить фамилии мастеров, исполнявших иконостасы в XIX в. Их конструкции были более строгие и лаконичные. Например, иконостас городской Воскресенской церкви: «Столярной работы, выкрашен белой краской, с колоннами, устроен <...> в классическом стиле николаевских времен. Иконостас Успенской церкви одноярусный, довольно простой и в художественном отношении не интересен. Из местных икон выделяется образ Пресв. Богородицы «всех скорбящих Радости», писанный, как говорит церковная летопись, по заказу воеводы Максима Григорьева ещё при жизни прав. Андрея в ознаменование исцеления этим угодником Ртищева от головной боли»¹⁸. Иконостас Георгиевской церкви, внутренняя отделка которой была «бедна», по мнению Д. А. Григорова, был поздним, простой столярной работы.

Константин Случевский, посетивший Тотьму в 1885 году, даёт описание иконостаса, перестроенного в XIX в. для расширения внутреннего пространства Тотемского Божоявленского собора: «Иконостас его в стиле

Возрождения, с коринфскими колоннами; над царскими воротами, под высокою дугой, писанная масляными красками Тайная Вечеря...»¹⁹. Григоров Д. А. в своей работе характеризует иконостас собора устроенным в классическом стиле и «неинтересным».

Говоря об иконостасах XIX в. сельских храмов, хотелось бы выделить сохранившийся церковный интерьер с двумя иконостасами в приделах из итальянского каррарского мрамора в зимней Покровской Усть-Печенгской церкви, который был выполнен на средства петербургского гражданина Павла Пожарского (одного из потомков знаменитого предводителя народного ополчения 1612 года). Благотворители устраивали иконостасы на свой, столичный, вкус, иконы написаны в классическом стиле, поэтому при взгляде на них очень легко может возникнуть впечатление, что стоишь в одном из храмов северной столицы. Но в основном работы выполнялись на церковные деньги и пожертвования местными вологодскими мастерами.

В Воскресенскую Шейбухтскую церковь Тотемского уезда в 1853 году был приглашён грязовецкий мастер Борис Егорович Монаков. «Порядили мы его Монакова в теплой нашей церкви по нарисованному им плану сработать новый иконостас для двух приделов, по правую сторону во имя Казанской Божией Матери – а по левую – святителя Афанасия Александрийского»²⁰.

В 1898 году подряд на работы в Петропавловской Жаровской церкви Середского с/с Тотемского района (территория бывшего Вельского уезда) был выполнен крестьянином Верховской волости д. Климушинской Вельского уезда Николаем Петровичем Шаминым²¹. В фондах Тотемского музейного объединения хранятся иконы, вывезенные в январе 1983 года из иконостаса Петропавловского храма (ТМО 29436 – 29442). Позднее из церкви для обустройства вновь открываемого Троицкого Зеленского храма в 1990 году была вывезена и иконостасная конструкция.

В рапортах в Вологодскую духовную консисторию за 1897 – 1898 гг. названы мастера, выполнившие новые иконостасы в церквях Тотемского уезда: в Верхкокшенгской Воскресенской – мастер Марков (за 750 руб.), в Заячерицкой Богородицкой – Михаил Михайлович Сергачев (за 6400 руб.)²².

Страницы Летописи Николаевской Тафтенской церкви за 1900 год²³ свидетельствуют о том, что мастером М. Д. Мараковым в зимнем храме выполнен новый иконостас на церковные средства. В процессе исследования удалось выявить ещё несколько фамилий иконостасных мастеров из Тотьмы. В библиографическом словаре Кольцовой Т. М. «Северные иконописцы»²⁴ упоминаются тотьмичи: П. А. Макушин, И. П. Двойнишников, К. И. и С. К. Серегодские, которые не только работали, но и проживали в Архангельской губернии.

В ряде архивных документов мастера не названы, но сделано полное или краткое описание иконостасов. В «Сведениях о церковном имуществе Совдюжской Христорожественской церкви» за 1814 год читаем: «В церкви святых образов, поставленных во иконостасе новом гладевом золочёной столярной работы и по оному по приличным местам резьба золочёная»²⁵.

Документы Великоустюгского архива сообщают об иконостасе Тиксененской Спасо-Преображенской церкви. «В куполе церковном на трёх цках страсти Господни над страстями распятие Господне резное и с предстоящими»²⁶. Наличие таких материалов является подтверждением того, что скульптура присутствовала не только в городских, но и во многих сельских храмах Тотемского уезда. Примером могут быть парные херувимы из Казанской Старокуножской церкви (ТМО 9818, 9819), головка ангела из Введенского(?) храма (ТМО 40767), херувим в облаках XIX в. из Тарноги (ТМО 40433), ангел из Заборской церкви (ТМО 21395) и другие.

Об иконостасе Тиксененской церкви Святой Троицы пишет О. М. Корешкова: «Трёхъярусный иконостас очень изящной работы, с пилястрами, колоннами и фронтонами, с накладной золочёной резьбой». «Пещерка под церковью св. Троицы. На восточной стороне пещеры находится иконостас с четырьмя большими иконами; иконы все старинные, вероятно, этот иконостас был в прежней деревянной церкви»²⁷. «Приходская часовня в д. Маныловица. Внутри находится великолепный иконостас, стоимостью свыше 500 рублей»²⁸.

В 1869 году была окончательно достроена Илезская Воскресенская

церковь Тотемского уезда и «установлен новый иконостас с резьбой и позолотой, иконы отличного письма. Больше всех при сборе пожертвований потрудился крестьянин И. Г. Поповский»²⁹.

Краевед Н. В. Ильинский оставил воспоминания об интерьере Спасской Леденгской церкви: «Внутренность 2 этажа поражала классическими формами (ампир), а придел Иверской Божией Матери на третьем этаже – иконостасом и иконами западного письма»³⁰. «В храме Воскресения Христова в с. Миньково в 1863 - 64 гг. устроен новый иконостас, написано несколько новых икон, сделана резьба с позолотой, стены раскрашены живописью»³¹.

Документы архивов хранят сведения о работах, выполненных по золочению иконостасов. В Вологодской духовной консистории имеются материалы о выполнении золочения тотемским мещанином Ушаковым Иваном Ивановичем в 1864 – 1865 гг. при росписи П. С. Тюриным Вознесенского собора Спасо-Суморина монастыря: «Плачено за вызолочение золотом на мардане в холодной Вознесенской церкви 16 колонных капителей и 6 капителей над пилястрами и во всей церкви над колоннами и пилястрами большого карниза с медальонам на протяжении 26 сажень и архитрава на 20 саженьях и на троих хорах точеных деревянных балясин 96 штук»³².

Печальна судьба всех иконостасов Тотемского уезда, исключение составляют всего несколько примеров. Так, когда в 1936 году Демьяновскую Троицкую церковь закрыли, иконостас разобрали, часть икон местные жители разнесли по домам, спрятав в подвалах и на чердаках. В церкви вход в алтарь заколотили досками, где спрятали церковную утварь и разобрannую иконостасную конструкцию³³. Иконостас Николаевской церкви на Реже тоже был разрушен. Книги, иконы утрачены. В 30-е годы кладбище у церкви сравнивали с землей, следов могил не осталось³⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что в XVI – нач. XX вв. Тотьма была одним из центров художественной культуры Русского Севера. Многие мастера работали не только в Тотьме и уезде, но в других городах и уездах Севера, заключая подряды на выполнение работ. В процессе работы

удалось выявить фамилии некоторых тотемских мастеров и тех, кто приезжал работать из других уездов и губерний. Работу по выявлению мастеров, выполнивших иконостасы тотемских и других храмов, и их работ следует продолжить, используя данные ГАВО и архива г. Великого Устюга.

Примечания

- ¹ Григоров Д. А. Тотьма и её окрестности. / Тотьма: историко-литературный альманах. Вып. 1. – Вологда: Русь, 1995.
- ² Там же. С. 133.
- ³ Рыбаков А. А. Вологодская икона. – М.: Галарт, 1995. – С. 352.
- ⁴ Григоров Д. А. Указ. соч. С. 358.
- ⁵ Бурганова М. А. Русская скульптура XVI – XIX вв. Тотьма. – М., 2013. – С. 26-27, 32.
- ⁶ Рыжакова Е. В. Памятники древнерусской живописи Тотьмы, реставрированные во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И. Э. Грабаря / Тотьма: историко-литературный альманах. Вып. 1. – Вологда: Русь, 1995. – С. 604.
- ⁷ Григоров Д. А. Указ. соч. С. 166.
- ⁸ Там же. С. 144-145.
- ⁹ Там же. С. 167.
- ¹⁰ Поливектов П. Памятники церковного зодчества в Тотьме и уезде. 1920 г. // Научный архив Тотемского музейного объединения (ТМО) 28.
- ¹¹ Григоров Д. А. Указ. соч. С. 220.
- ¹² Мильчик М. И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI -XVIII вв. – СПб.: Коло, 2017. – С. 295.
- ¹³ Григоров Д. А. Указ. соч. С. 160-161.
- ¹⁴ Летопись Вологодской губернии Тотемского уезда Тафтенской Николаевской церкви // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 1092. Л. 1 (об.).
- ¹⁵ Бурганова М. А. Указ. соч. С. 58.
- ¹⁶ Родословная деревень Троицко-Демьяновского прихода / сост. О. А. Коточигова. – Вологда: Молочное, 2015. – С. 33.
- ¹⁷ Описание деревень Тотемского уезда, составленное Михаилом Павловичем Поповым, крестьянином д. Митино. 29. 03. 1916 г. д. Демьяново // Н. а. ТМО 21. Л. 1.
- ¹⁸ Григоров Д. А. Указ. соч. С. 137.
- ¹⁹ Кузнецов А. В., Новоселов А. М. По следам тотемского барокко: альбом-путеводитель. – Вологда: Древности Севера, 2016. – С. 22-23.
- ²⁰ Книга для записи актов слуг и рабочих людей на 1854 год // ГАВО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 209. Л. 3.
- ²¹ Рапорт в Вологодскую духовную консисторию от благочинного 2 округа Вельского уезда Филарета Хрусталева 1898 // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 17196. Л. 40.
- ²² Сведения о ремесленных училищах, хозяевах и учениках ремесленных заведений по г. Тотьме. 1893 г. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 17196. Л. 82 (об.).
- ²³ Летопись Вологодской губернии Тотемского уезда Тафтенской Николаевской церкви ... Л. 10 (об.), 11.
- ²⁴ Кольцова Т. М. Северные иконописцы: опыт библиографического словаря. – Архангельск, 1998.
- ²⁵ Сведения о церковном имуществе Совдюзской Христорожественской церкви. 1814 год // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 6952. Л. 3 (об.).
- ²⁶ Архив В. Устюга. Ф. 363. Оп. 1. Д. 3623. Л. 1 – 7. За информацию благодарю О. М. Корешкову.

²⁷Корешкова О. М. Тиксна православная. Ч. 1. – Вологда, 2015. – С. 21-22.

²⁸Там же. С. 79.

²⁹Коточигова О. М. Харинская волость. Летопись родного края. – Вологда: Молочное, 2016. – С. 43.

³⁰Из истории православных храмов Бабушкинского района // сост. Г. А. Илюшина. – с. Бабушкино, 2013. – С. 14.

³¹Там же. С. 39.

³²Книга о приходе и расходе сумм Тотемского Спасо-Суморина монастыря за 1865 год // ГАВО. Ф. 526. Оп. 1. Д. 82.

³³Родословная деревень Троицко-Демьяновского прихода ... С. 41.

³⁴Клировая ведомость церквей г. Тотмы и Тотемского уезда. Ведомость о церкви Тотемского уезда Николаевской, что на Реже за 1856 г. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 707. Л. 16.

Выражаю благодарность Силиной О. В. за консультации в работе над статьёй.